

Сигизмунд: Вечный крестоносец / Sigismund: The Eternal Crusader (новелла)

Перевод в процессе: 2/9

Перевод произведения не окончен. В данный момент переведены 2 части из 9.

Сигизмунд: Вечный крестоносец / Sigismund: The Eternal Crusader (новелла)

Автор Джон Френч / John French

Переводчик Хелбрехт

Издательство Black Library

Серия книг Ересь Гора: Персоналии /
Horus Heresy: Characters

Год издания 2022

Экспортировать PDF, EPUB

- Это небезопасно, сэр.

Соломон Фосс посмотрел на лицо солдата, которая прибежала с края поля, когда опустился пандус транспортного корабля. Дождь лил толстыми вертикальными полосами молочного цвета. Двигатели транспорта по-прежнему работали. Его турели поворачивались, счетверённые пушки следили за линией растительности. Сложенные друг на друга шары бледно-зелёного растительного

материала вздымались выпуклыми башнями. Из них торчали красные иглы длиной с человеческую руку. В воздухе пахло мёдом и лекарственным спиртом. Где-то не слишком далеко над барабанным боем дождя прокатился грохот взрыва. Фосс усмехнулся про себя из-под полей шляпы – однажды, когда всё закончится, он не удивится, если окажется, что ему не хватает таких мест, как это.

- Вы мой связной, – сказал он солдату, ускоряя шаг, чтобы убраться подальше от зоны высадки.

- Майор Ультара, Рамалиский восемьдесят восьмой, да, сэр, – сказала она, шагая рядом с ним. Молочно-белый дождь стекал с её капюшона и плаща. Он заметил, что она была очень высокой, с узкими чертами лица, серебряными насечками кампани, прикреплёнными к подбородку и линии челюсти. Ветеран. Он наблюдал, как её взгляд скользит по линии растительности.

Позади них квартирмейстеры и погрузочные бригады уже вытащили контейнеры с припасами из транспорта и спешили очистить зону.

- Когда следующий рейс на передовую, майор?

- Сэр, будет лучше, если вы вернётесь на корабль. Гражданским лицам не разрешено находиться в зоне.

- Мне разрешено, майор, – ответил он, вытащил из-под плаща инфопалочку и протянул ей. Она взяла её, на ходу достала инфопланшет и защёлкнула палочку. Экран планшета засветился и зашипел данными, а затем превратился в каскад зашифрованных рун. Она едва моргнула, отметил он, – это было нелегко. Вы не могли попасть в передовую группу Первого крестового похода VII легиона каким-либо другим способом, но даже в этом случае это впечатляло – личная зашифрованная печать лорда Рогала Дорна обычно вызывала хоть какую-то реакцию.

- Хорошо, – сказала она и зашагала быстрее, поворачивая туда, где поднималась стена камнебетонных экранов, окружая группу небольших посадочных площадок. – Следующий конвой в горы уходит через шесть минут, следующий после них не раньше, чем через десять часов.

Фосс прибавил шагу, чтобы не отстать, когда они завернули за угол одного из экранов. На металлических посадочных площадках стояли четыре десантно-штурмовых корабля. Чёрные и янтарно-жёлтые, подпалины тянулись по их спинам от ракетных блоков на хребтах. Бледный дождь барабанил по согнутым крыльям. Наземная команда уже закрывала панели доступа. Техножрецы и сервиторы пытались заглушить шум дождя машинной молитвой. Двигатели первого корабля зажглись и взревели, сведя на нет их попытки проявить благочестие.

Майор направилась к ближайшему кораблю. Его двигатели заработали, когда они приблизились. Внезапно перед ними возникла высокая фигура, красный взгляд глазных линз уставился на них сверху вниз, с боевого доспеха стекала вода. Фосс усилием воли подавил инстинкт бежать. Он находился рядом с Легионес Астартес бесчисленное количество раз, привык к ним до такой степени, что первобытный страх, который они вызывали у людей, был едва слышен в его пульсе. Но время от времени их присутствие захватывало его и возвращало к тому первому разу, когда он поднял глаза на одного из воинов Императора и понял, что смотрит на смерть во плоти.

Он сглотнул пересохшим горлом, когда космический десантник посмотрел на него.

- Вам сюда нельзя, – произнёс он.

Майор Ультара подняла инфопланшет. Шифры кода из инфоцилиндра Фосса по-прежнему

прокручивались по экрану. Воин удостоил это единственного взгляда.

- Это конвой легиона, майор, полное вооружение, - сказал он. - Зона боевых действий активна.

Зажглись двигатели другого корабля. Дождь и порывы ветра обрушились на Фосса.

- Ему нужно добраться до Лорда Храмовника, - сказала Ультара, - и вы видели разрешение.

- Я умею читать и исполнять волю милорда, майор. Это было просто предостережение.

Воин кивнул, повернулся и направился к последнему десантно-штурмовому кораблю. Ультаре и Фоссу пришлось бежать трусцой, чтобы не отстать от него. Фосс видел открытый трюм корабля и внутри него пристёгнутые ремнями безопасности огромные фигуры в жёлто-чёрной броне. Одинокий воин двигался по центральному проходу между остальными, спиной к открытому пандусу, с непокрытой головой, хлопая ладонью по наплечникам тех, мимо кого проходил. Фосс и майор добрались до трапа и поднялись. Головы в шлемах повернулись. Позади них начал закрываться пандус.

- Что у нас здесь? - раздался голос, который рычал громче, чем нараставший рёв двигателя. Космический десантник с непокрытой головой повернулся и посмотрел на них тёмными глазами, обрамлёнными бородой и шрамами. Символы кампании и командования отмечали его броню рядом с лоскутным одеялом вмятин и шрамов. На правом наплечнике красовались сдвоенные чёрные топоры, на другом - сжатый кулак легиона Имперских Кулаков. Ультара быстро отдала честь и начала поднимать инфопланшет, но космический десантник посмотрел на Фосса, который невольно улыбнулся. - Лучше бы у тебя была невероятно веская причина быть здесь, поэт.

- Я не поэт, - воскликнул Фосс, перекрикивая шум двигателей. - Складывать слова - это нечто большее, чем поэзия.

- Ты это уже говорил, - сказал космический десантник. Он пожал плечами и ухмыльнулся. - Я по-прежнему не убеждён.

- Вам всё равно не понять разницы между поэзией и рифмой, - крикнул Фосс.

- Верно замечено, - рассмеялся космический десантник, прежде чем перевёл взгляд на майора Ультару. - Пристегните себя и поэта, майор. Мы не хотим, чтобы такой талант, как он, упал и обнаружил, что подавился слишком длинным словом.

Корабль накренился. Ультара подтащила его к ремням безопасности для простых людей с пандусом. Фосс начал пристёгиваться, руки не глядя нащупывали застёжки и пряжки. Старые привычки, выработанные за целую жизнь наблюдения и записи войны на передовой, возвращались. Трап с глухим стуком закрылся за ними. Отсек залил янтарный свет.

- Вы знаете лорда-капитана Ранна? - спросила Ультара, наклоняясь ближе, когда шум двигателя усилился. Корабль покачнулся, поднимаясь в воздух.

- Знает, - сказал Ранн.

Голова Ультары дёрнулась вверх от удивления, что он услышал её за шумом двигателей. Ранн по-прежнему стоял, схватившись рукой за скобу на потолке, раскачиваясь в такт движению корабля. Он ухмылялся им.

- Я знал Великого Соломона Фосса, когда был просто, хмм, линейным воином на Реннимаре? Мне ещё

предстояло пройти долгий путь, но он определённо уже тогда был “Великим”, разве я не прав, поэт?

- Я бы так не сказал, - крикнул в ответ Фосс.

- Поверь мне, - сказал Ранн Ультаре. - Ты не заслужишь восхищения примарха, будучи менее чем гениальным. Правда наш поэт ещё и безрассудный идиот, но у всех нас должно быть что-то, что стоит простить.

- Вы были на Реннимаре? - спросила Ультара. Десантно-штурмовой корабль теперь трясло, когда он поднимался в воздух, сила тяжести вдавливала Фосса в кресло.

- Да, - сказал Фосс.

Ухмылка Ранна стала шире:

- Реннимар, Катраонпарис, Нис и ещё несколько. Повидал на войне больше, чем половина Имперской армии. - Взгляд тёмных глаз Ранна метнулся к Фоссу. - Просто нужно было увидеть ещё один раз, да?

- Мы должны быть свидетелями того, как создаётся будущее, пока ещё можем, - с улыбкой крикнул в ответ Фосс.

- Ты так говоришь, как будто думаешь, что это закончится, - сказал Ранн.

Фосс пожал плечами:

- А вы так не думаете?

- Я стараюсь не думать слишком много, - сказал Ранн, - это плохо для моего здоровья.

Тени следовали за Фоссом, пока он шёл по длинной пещере. Позади него покачивался светящийся шар, удерживаемый парившим сервоустройством. Так глубоко в горах он едва чувствовал взрывы на поверхности. Десантно-штурмовые корабли прибыли как раз перед бомбовым шквалом, который захлестнул всё вокруг. Один корабль получил прямое попадание и врезался в пещеру ангара, его левое крыло превратилось в горящие ошмётки. Фосс заметил отверстия от пуль и следы крови на стенах; Имперские Кулаки захватили этот лабиринт пещер всего день назад. Через пять часов они должны начать штурм следующего яруса горных вершин. Четыре дня, и всё будет кончено, сказал Ранн. Фосс не сомневался в этом; он достаточно часто видел военное искусство сынов Дорна, чтобы знать, что они не позволяют языкам обгонять мечи.

Фосс остановился. Впереди него, один в тихой темноте, Сигизмунд, Лорд Храмовник и первый капитан Имперских Кулаков, стоял рядом со штабелем ящиков с боеприпасами, которые образовывали импровизированный стол. Пергаментные карты и включённые инфопланшеты были аккуратно разложены, края и углы выровнены. Лорд Храмовник смотрел на информацию перед собой скрестив руки за спиной и выпрямившись. Двигались только его глаза, свет, отражённый в них, мерцал, пока они перемещались по планам и данным. Фосс почувствовал, что его шаг замедлился. В неподвижности Лорда Храмовника было что-то угрожающее, сдерживаемая волна силы.

- Ты летописец, - сказал Сигизмунд.

- Да, милорд, - ответил Фосс, снова продолжив идти.

- Ты не называешь капитана Ранна "лордом", - заметил Сигизмунд и повернулся, чтобы посмотреть на Фосса. - Но называешь в моём случае?

- Да, лорд. Я вас не знаю и не считаю иное обращение допустимым.

Сигизмунд долго смотрел на Фосса. У него было широкое лицо с красивыми чертами, натянутыми на кости и мышцы, набухшие от генетического искусства. На нём были и небольшие шрамы, некоторые неровные, другие тонкие, как бритва. Грязно-белое сюрко поверх ничем не украшенных жёлтых доспехов, окаймлённых чёрным и отмеченных обсидиановым кулаком VII легиона. За спиной у него висел меч.

- Ты меня не знаешь, - сказал Сигизмунд, - но мы уже находились в одних и тех же местах раньше, и ты слышал обо мне так же, как я слышал о тебе. - Казалось, вся сущность Лорда Храмовника читалась в его взгляде. - Ты мог поговорить со мной раньше, но не сделал этого. Ты решил прийти сейчас. Почему?

Фосс сглотнул. У него снова пересохло в горле. Никаких представлений, никаких окольных путей или обсуждений текущей кампании или того, как Фосс попал сюда - после первого касания мечей прямой удар в центр.

- Я слышал, что вы говорили, что крестовый поход никогда не закончится, - сказал Фосс и шагнул вперёд, вытаскивая планшет и инфоперо.

- Я верю в это, - ответил Сигизмунд.

- Милорд, Император вернулся на Терру. Ваш собственный легион присоединится к Нему. Границы Империи соприкасаются с краем галактики. Врагов почти не осталось. - Он замолчал. Лицо Сигизмунда оставалось неподвижным, для глаз Фосса не было заметно никаких эмоций. - Милорд, война заканчивается. Все это знают, все в это верят... кроме вас. Я пришёл сюда, потому что хочу знать, почему.

Сигизмунд на мгновение замолчал, а затем жестом указал Фоссу на ящик.

- Тогда позволь мне дать тебе ответ, - сказал он.

ОДИН

ИЗ ПЫЛИ

Над Ионическим плато дул штормовой ветер. Летняя жара и суховеи подняли пыль в воздух, так что теперь на горизонте притаился слой облаков, мерцавших молниями, тёмно-синих, с охряными пятнами. Равнина когда-то была океаном, по крайней мере, так гласила история. Воды давно иссякли, оставив на месте морского дна пыль и каменные плоскогорья, которые когда-то были горами под волнами. Гробницы давно умерших королей смотрели с этих гор на кочующие лагеря у их подножия. Их называли лагерями даже те, кто в них родился. Они были домом для миллионов людей, которых великая война за и против Объединения вытеснила из городов и ульев на север и юг. Переулки петляли между стенами из металлолома и ткани. Дым поднимался от костров, на которых готовили еду, вместе с криками умирающих и песнями живых. Они тянулись всё дальше и дальше, скрываясь из виду, навстречу краю света.

Это была земля, захваченная потерянными. Даже жаждавшие власти деспоты избегали этого места. Монархи, которые вырыли дворцы и гробницы в горах, оставили свой след на земле в виде историй о королях-чародеях и рассказов о призрачных голосах, смеющихся из уст заброшенных дворцов. Тысячелетиями это было пустое место, но затем по миру прошли новые армии: генетически созданные армии в металлической коже. Города превратились в погребальные костры, когда новые и старые полководцы пытались создать новые королевства или удержать то, что имели. Беженцы прибыли на Ионит, сначала несколько, а затем десятки тысяч. Они построили дома, родили детей и сделали то, что делает человечество, даже когда мир охвачен огнём, – они выжили. Теперь войны должны были закончиться. Среди многочисленных полководцев явился один, который называл Себя “Император”, и Он провозгласил завоёванные Им разорванные королевства не множеством земель, а одной. Одним Империеумом.

Для людей в кочевых лагерях Ионита это новое Объединение не стало ни поражением, ни триумфом. Как и во всех других войнах за все предыдущие годы, новый мир не имел большого значения. Жизнь оставалась такой, какой и была, балансируя на острых краях, несмягчённая в жестокости. Истории о древних королях гор стали основополагающими мифами банд убийц, которые по ночам рыскали по переулкам с острыми ножами и коронами из клинков. Весенние ветры иногда приносили яд с севера. Осенние – запах мертвецов, брошенных на горных склонах для птиц-падальщиков. Зимой собранная роса сворачивалась льдом, а летом солнце дышало жаром печи и вызывало жажду, воругая слюну у людей изо рта. Не было ни перемен, ни надежды, только уверенность в борьбе.

Сигизмунд чувствовал вкус бури на зубах, как будто кусал медь. Он тяжело дышал, сворачивая в переулок между двумя лачугами. Позади него слышались крики, сливаясь с воем штормового ветра. Они были близко.

Он добрался до тупика переулка и оглянулся как раз вовремя, чтобы увидеть выбегавшую из-за угла фигуру: посыпанные белым пеплом жилистые мышцы и покрытая шрамами кожа, маска и корона из зазубренного металла, кости и кожа болтаются на верёвках. Клинок в руке фигуры представлял собой изогнутую улыбку из пластали. Это был Король Трупов, одна из банд, которые охотились и собирали добычу в этой части кочевья.

Сигизмунд подпрыгнул, ухватился за край крыши и подтянулся. Он побежал, доски дрожали от его шагов. Впереди из крыши в темнеющее небо торчал металлический столб. Ураган был тёмной стеной, изгибающейся от земли к небесам. Позади него Король Трупов прыгнул через переулок и приземлился на корточки. Вдалеке заговорила буря. В воздухе прогрохотал гром. В его глубине сверкнула молния. Это был разгневанный бог бури.

Перед глазами Сигизмунда мелькнула молния, и он замедлил шаг. Там, в облаках, что-то было, мерцавшее во вспышке энергии. Ещё одна вспышка, и это появилось снова, и не одно, а несколько сверкавших пылинок в клубившемся мраке...

- Приди в королевство! – крикнул ему Король Трупов. – Ты нужен мертвецам!

Бандит приближался, почти догнав его. Сигизмунд перешёл с бега на спринт. Второй Король Трупов забралась на крышу. В руках у неё были ножи, а в волосах – фаланги пальцев.

Сигизмунд добрался до пилон и нырнул за него. На секунду он оказался вне поля зрения бандитов. Он схватил металлический прут, который оставил прислонённым к пилону. Первый Король Трупов появился перед ним, мчась со всех ног. Прут попал ему в горло, прямо под маской. Сигизмунд ткнул кончиком

металлического прута в грудь юноши, а затем размахнулся, целясь в лицо. Грубая маска превратилась в месиво из кожи и костей, и бандит упал, костяные фетиши гремели, кровь и воздух вырывались сквозь разбитые зубы. Сигизмунд слышал, как вторая Король Трупов бежит по крыше. Тот, что лежал на земле, приподнялся, сжимая изогнутый клинок. Сигизмунд с силой опустил прут и поднял его как раз вовремя, чтобы встретить вторую убийцу, когда она выходила из-за пилон. В сторону Сигизмунда сверкнул клинок. Он тоже был изогнутый, отполированный кусок металлолома, рукоять обмотана зелёно-синим пластиком и человеческими волосами. Удар был быстрым, но Сигизмунд уже взмахнул прутом, и Король Трупов не успела увернуться, прежде чем тот врезался ей в предплечье. Она пошатнулась, вскрикнула, рука повисла. Мелькнул второй нож. Он метнулся назад. Она вскочила и бросилась на него, ругаясь, коля и рубя.

Сигизмунд слышал от одного из других сирот, что существует искусство боя, что воины в далёких войнах знали приёмы использования клинков и огнестрельного оружия, а также рук и ног, чтобы убивать и выживать. Он не знал, правда ли это, но здесь, в кочующих лагерях, единственным искусством было оставаться в живых.

Острые клинка полоснуло по его левому предплечью. Резкое ощущение, а затем внезапная мягкая лёгкость в ногах и животе, когда его пронзил шок. Тошнота нахлынула потоком. Ножи снова метнулись вперёд. Сигизмунд ударил прутом по лицу в маске. Король Трупов рухнула, из-под маски потекла кровь.

Сигизмунд почувствовал, как дрожат руки. По крыше застучали ещё несколько бегущих ног. Послышались новые крики. Ему нужно двигаться. Их было много, по меньшей мере двадцать, возможно, больше. Слишком много. Они снова вышли на охоту, как будто разбуженные надвигающейся бурей. Слишком много, чтобы встретиться со всеми сразу. Он усвоил это с тех пор, как впервые вступил в бой. В том первом бою он каким-то образом одержал верх, поверг нескольких в кровавую пыль. Остальные сбежали, цена внезапно оказалась выше, чем они хотели заплатить за шкуру нескольких сирот. С тех пор банды приходили за ними снова и снова: Королевы Гадеса с гривами из трупных волос; Кровавые Призраки в грубых доспехах, вымазанных красной краской; Похитители Дыхания, выдыхавшие дребезжащие звуки из безъязыких ртов. Большинство из них были подростками немногим старше Сигизмунда; с каждой зимой их становилось всё больше, и они всегда возвращались. Он усвоил урок: ты не встречаешься с ними со всеми, ты встречаешься с ними по одному за раз.

Он подбежал к краю крыши, прыгнул, приземлился в пыль, присел, перекатился и снова побежал. Кровь стекала по левой руке, вес металлического прута давил на правую. Его грудь, казалось, вот-вот взорвётся. Он нырнул в полуразрушенный проход между двумя лачугами. Бегущие шаги сотрясали панели крыши над ним и позади него.

- Вернись, малыш!

Продолжать двигаться, ему нужно было продолжать двигаться. Он добрался до конца переулочка. Пространство за ним было широким прямоугольным открытым небом. Посреди заляпанной нефтью земли располагался генератор для заряда. Паутина кабелей тянулась от оборудования вверх к парившим в небе электрическим воздушным змеям. По проводам уже плясали искры. Сигизмунд побежал к узкому проходу между генератором и стеной хижины. Он добрался до него как раз в тот момент, когда услышал, как первый из Королей Трупов достиг противоположного края крыши. Он не оглянулся, когда преследователи спрыгнули и побежали за ним. Он специально слегка замедлился. Один из Королей Трупов был всего в нескольких шагах позади него, держа в руках шипастую дубинку. В стене была ниша, образованная плохим соединением двух листов ржавого металла.

- Теперь ты наш! - прорычал бандит.

Сигизмунд нырнул в нишу в стене хижины, повернулся и ударил металлическим прутом. Тот попал Королю Трупов в живот и согнул его пополам. Колено Сигизмунда встретилось с опускавшимся лицом в маске. Он был не так силен, как бандит, но падавшего веса головы Короля Трупов и поднятого колена было достаточно, чтобы вдавить маску в лицо с хрустом кости.

В охристо-железном небе прогремел гром. Язычок молнии ударил в одного из электрических змеев. Вспышка света взорвалась в глазах Сигизмунда. Он пошатнулся. Прут выпал из руки. Он не мог видеть. Мир стал белым, с плясавшими неоновыми призраками. Рядом послышались крики, звук того, как кто-то нёсся к нему. Он отпрыгнул назад почти слишком поздно. Острый наконечник вонзился в плоть левого плеча. Боль пронзила его насквозь.

- Боги смерти идут! - раздался голос совсем рядом с ним. - Они пришли выбирать! Они пришли, чтобы дать нам вечную жизнь!

Он увидел, как что-то шевельнулось за заполнившим зрение размытым пятном. Он пнул ногой, почувствовал, как она попала, услышал ворчание. Он ударил открытой правой ладонью в направлении звука, ощутив, как та встретила что-то похожее на волосы и ремни. Он схватил и дёрнул. На него обрушился вес человеческого тела. Руки замахали на него. Он дёрнул снова и услышал, как Король Трупов врезался в металл генератора для заряда рядом с ними. Он поднял колено, почувствовал, как оно ударилось обо что-то мягкое, а затем ударил снова и снова, слыша, как Король Трупов хватал ртом воздух. В узком пространстве раздалось крики, ещё больше размытых силуэтов двигалось в рассеивавшемся тумане. Он ещё раз ударил коленом, затем оттолкнул тело и бросился бежать. Молния расколола небо над головой. Прогремел гром, заглушая крики и топот ног за спиной. Он добрался до стены хижины, нашёл дверь и распахнул её.

Внутри было так же пусто, как и тогда, когда он исследовал этот маршрут: куски тряпья, сваленные и сложенные в углу; кухонные горшки из снарядных гильз; осколки взрывоустойчивого стекла, нанизанные на верёвки так, чтобы они ловили вспышки молний из открытой двери. Это был дом. Куда подевались люди он не знал; в кочевых лагерях было больше способов исчезнуть, чем выжить. Он захлопнул дверь и опустил вместо засова заранее приготовленный прут. Он повернулся, спотыкаясь, и посмотрел на левую руку. Запёкшаяся кровь и пыль покрывали её до самых пальцев. Он поднял ещё один металлический прут, который оставил, и, пошатываясь, пересёк лачугу, когда что-то тяжёлое ударило в только что закрытую дверь. На периферии зрения был белый туман. Та, на крыше, хорошо задела его, порез был глубоким. Он замедлялся. Он не мог замедляться. Ему нужно продолжать двигаться, держать их внимание на себе.

Он вытащил доску, которую ослабил в стене хижины. Все подготовленные им детали - маршрут, по которому он бежал, а затем повернулся сражаться; прут, чтобы закрыть дверь; запасное оружие для себя - всё это было сделано для того, чтобы он мог встретиться с бандитами-убийцами по одному, на своих условиях. Банды, которые приходили последние несколько раз, сдавались, и лишь несколько из них оставались лежать окровавленными в пыли, но не сегодня. Возможно, это была буря, возможно, Короли Трупов решили сделать всё, чтобы уничтожить его и остальных. Независимо от причины, они не останавливались.

Он выскользнул из лачуги как раз в тот момент, когда запертая им дверь поддалась. Он побежал. Белый туман на периферии зрения расплзался. Над ним грозовые тучи сверкали молниями. Земля пошла под уклон. Он наполовину сбежал, наполовину скатился по ней. За спиной раздалось крики Королей Трупов

и исчезли в барабанной дроби дождя и раскатах грома. Он обернулся, увидел одного на крышах, затем двух, затем трёх, больше, больше, чем он когда-либо видел на охоте. Всё шло совсем не так, как раньше.

Внезапно его окружил льющийся с неба яркий свет. Он пригнулся и посмотрел вверх. Какой-то силуэт повернулся в воздухе над ним. Он и раньше видел летающие машины. Иногда они скользили по небу над головой, оставляя за собой белый след от крыльев. Иногда они летели ниже, и было слышно, как жуют воздух при движении. Некоторые выглядели как серые дротики, а другие, похоже, были сделаны людьми, которые слышали о птицах, но никогда их не видели. Они всегда были далёкими, вещами из другого мира, которые не касались пыли. Эта была ближе, чем он видел раньше. Дождь лился с её прямоугольного корпуса и крыльев. Конусы бело-синего огня вздымались с боков. Её звук потряс его плоть до костей. Сквозь дождь он чувствовал запах горящего топлива. Орудийные установки подёргивались на кончиках крыльев и носе. Обшивка была тёмной в свете бури. Свет, исходивший из её брюха, на секунду задержался на Сигизмунде, а затем вспыхнул на крышах, где Короли Трупов подняли головы и завывали.

Сигизмунд не стал ждать: он повернулся и бросился бежать, ноги скользили в пыли, когда она превратилась в грязь. Вверху летающая машина двигалась по небу, луч её света метался по крышам лагун. Сигизмунд добрался до переулочка и нырнул в него, услышав, как крики Королей Трупов изменили высоту. Они приближались, и ему нужно было добраться раньше них до единственной семьи, которую он знал в своей жизни.

Четыре удара грома сотрясли небо, когда он добрался до скалы. Большой палец старого камня торчал из моря крыш. Его бок расколола трещина, которой едва хватало для того, чтобы в неё мог пролезть человек. Там, в прохладной темноте, было достаточно места, чтобы дюжина человек могла лечь или скорчиться, и больше, если они были маленькими. Лица смотрели на Сигизмунда, когда он протискивался в щель. Некоторые были совсем юными, другие постарше, но голод или жестокость уменьшили плоть на костях.

- Выключите свет, - сказал он.

- Что происходит? - спросила Йель, вставая с увенчанным лезвием шестом в руках.

- Короли Трупов приближаются, - ответил он. - Их очень много. Мы должны уходить и уходить прямо сейчас.

- Помедленнее, - спокойно сказала Йель. Её взгляд был твёрд. Сигизмунд вдруг почувствовал, что его бьёт дрожь. Боль, изнеможение и страх сотрясли его, как энергия генераторную катушку, которая вот-вот взорвётся. Йель смотрела на него, не мигая, выжидая и спокойно. Глаза младших в пещере были устремлены на них, широко раскрытые в свете пламени, поднимавшегося от тряпичной лампы. Он чувствовал их напряжение, напряжённые инстинкты, которые так долго поддерживали их жизнь в месте, которое питалось одинокими и потерянными. Они все смотрели на него, и Йель, и Коробана, троих старших, все ждали. Он заставил дыхание замедлиться и успокоил инстинкты, которые кричали ему вопить и бежать.

- У тебя кровь, - сказал Коробан, подходя к ним и кивая на левую руку Сигизмунда.

- Одна из них зацепила меня, - ответил он.

- Мне следовало пойти с тобой, - сказал Коробан.

- Ты недостаточно быстр, - возразил Сигизмунд.

- Ты тоже, - сказал Коробан. Сигизмунд почти улыбнулся. Коробан был крупнее его, такой же высокий, но толще в конечностях. Он пришёл из одного из техновладений на юге, и у него по-прежнему были остатки рабских разёмов в позвоночнике и черепе. Что бы с ним ни случилось, он выбрался один и добрался до Ионита. Не быстрый, но сильный. Он проломил черепа трём бандам, которые решили, что хотят снять мясо с его костей, но он был слишком медлителен для драк набегу, которые вёл Сигизмунд. Они договорились об этом после того, как оба чуть не погибли. Поэтому Сигизмунд уводил охотников в танце, а остальные держали оборону, имея наилучшие шансы выжить, если он потерпит неудачу. Это тоже работало. До сих пор.

- Дорога на север открыта? - спросила Йель.

Сигизмунд покачал головой и моргнул. Удары молота боли и тошноты прокатывались внутри его черепа.

- Я не знаю. Есть и летающие машины. Они пришли с бурей.

- Летающие машины?

- Проходят низко. Обводят землю прожекторами, как будто наблюдают. Они вооружены.

- Война началась, - сказал Коробан.

- Мы идём на запад, - сказала Йель.

- Это в сторону гор, - заметил Сигизмунд. Они все знали, что он имел в виду. Горные гробницы и разрушенные дворцы были пристанищем банд. Если они пойдут туда...

- Их будет меньше, - сказала Йель. - Если они охотятся, то не будут следить за своим домом. И если война началась, я предпочту рискнуть в пещерах призраков, чем здесь, внизу.

Сигизмунд не ответил.

- Ты знаешь, что я права, - сказала несколько секунд спустя Йель.

Он огляделся вокруг, увидел устремлённые на них глаза.

- Куда мы идём? - спросил Сив. Мальчик был новичком. Они нашли его, когда он шёл в одиночестве по одной из пыльных тропинок на юг. Он сжимал кусок пергамента, который отказывался выпускать из рук, и ни он, ни кто-либо другой не могли прочесть. Ни слёз тогда, ни слёз сейчас, просто спокойствие, которое пришло от знания, что ничего из того, что есть здесь и сейчас, не будет в следующий момент. Сигизмунд знал этот взгляд. У него был такой же.

- Вы идёте туда, где безопаснее, чем здесь, - сказал он, выдерживая взгляд Сива, прежде чем снова посмотреть на Йель и Коробана.

- Вам нужно уходить прямо сейчас, - сказал он. - Я не знаю, насколько они близко или как долго я смогу их отвлекать.

Он начал двигаться к выходу.

- Идём с нами, - сказал Коробан, и положил руку на плечо Сигизмунда, чтобы остановить его. - Они убьют тебя.

Сигизмунд оглянулся на Коробана, затем на Йель и снова на других сирот кочевых лагерей, которые продолжали слушать и наблюдать. Он подумал о Тере, старшей из сирот, когда он был маленьким. В воспоминаниях он увидел, как она прикоснулась лбом к куску металла, который называла оружием, и вышла навстречу убийцам в зазубренных коронах. Она встала и больше не вернулась, но он и другие остались живы.

- Я остаюсь, - сказал он.

Коробан покачал головой, но Сигизмунд уже пробирался обратно по расщелине в скале, таща за собой металлический прут здоровой рукой.

Он нашёл первого Короля Трупов всего в двухстах шагах от входа в скалу. Бандит двигался по открытому участку местности, который переходил в болото, и осматривался по сторонам. Он не видел Сигизмунда, пока тот не оказался на расстоянии вытянутой руки. Король Трупов отпрянул назад, но металлический прут врезался ему в плечо, а затем в ноги. Он упал. С досок крыши лачуги посыпались брызги. Сигизмунд посмотрел на него сверху вниз. Бандит корчился, пытаясь пошевелиться со сломанными костями. Сигизмунд встал над ним и посмотрел вверх. Вдалеке он увидел свет одной из летающих машин. Затем молния пронзила подбрюшье облаков, окрасив мир в ослепительно-серебристый цвет. Дождь лил градом. Капли взрывались в море грязи у его ног.

- Я здесь! - крикнул он, когда грохот грома затих. - Если я нужен вашим мёртвым королям, тогда приходите и справьтесь со мной!

Бандит у его ног закричал - может быть, предупреждение, может быть, от боли.

Сигизмунд увидел фигуру в маске, подошедшую к краю крыши рядом с открытой площадкой. К ней присоединилась ещё одна, потом ещё одна, а потом целая толпа прыгала и падала вниз. Они не бросились на него, а осторожно рассредоточились неровным полумесяцем.

Сигизмунд наблюдал за ними. Кровь в венах пульсировала раскатами грома, которые наполняли уши. Он чувствовал привкус металла и желчи. Он попытался подавить это ощущение, осознавая, что оно пронзает нервы, заставляет дрожать пальцы на пруте в руке.

Толпа Королей Трупов наблюдала. Дождь лил по ним, смывая белую пыль с кожи. Маски и короны сверкнули во вспышке молнии. Некоторые держали ножи, другие покачивали изогнутые клинки и шипастые дубинки.

- Повелители смерти наблюдают за нами, малыш, - крикнула самая высокая фигура, вышедшая из полукруга. Зубы сверкнули на верёвках вокруг его шеи. Лицо закрывала маска из синего пластика и помятого металла. Грудь была обнажённой и костлявой, но мышцы двигались под натянутой кожей. Он держал дубину, увенчанную шаром из чёрного металла, грубое подобие статуй мёртвых монархов, которые заполняли гробницы в горах. Это был главарь. Сигизмунд мог сказать это по тому, как остальные отступили и ждали, прислушиваясь. - Из бури за нами наблюдают ангелы. Они пришли, чтобы выбрать тех, кто будет жить вечно. Твоя кровь и кости оплатят мой переход в страну призраков.

Сигизмунд не ответил, а поднял прут, стараясь держать его ровно, когда коснулся им лба. Он на мгновение закрыл глаза. Он подумал о Йель, и Коробане, и Сиве, и других, бежавших к любому безопасному месту, которое они могли найти.

- Посмотри на себя, - крикнул Король Трупов. - Ты причинил боль многим из нас, но мы не можем умереть. Мы правим смертью, и теперь ты наш, малыш.

Главарь медленно шагнул вперёд, дубина покоилась у него на плече, длинный клинок болтался на боку:

- Мы найдём и твоих друзей тоже. Мы знаем, что они сбежали. Мы найдём их. Кое-кто, возможно, захочет принять у нас корону, а? Жить как короли...

Вспыхнула молния, и Король Трупов бросился вперёд. Дубина закружилась. Сигизмунд едва успел отпрыгнуть за пределы досягаемости. Высокий главарь наполовину споткнулся о своего товарища, по-прежнему лежавшего в грязи там, где его сбил Сигизмунд. Сигизмунд вскинул металлический прут над головой и опустил его. Противник нырнул назад и взмахнул клинком, прочертив рассекающую дугу, которая просвистела в воздухе. Толпа за пеленой дождя казалась размытым пятном из размазанных корон и масок.

Король Трупов отступил, чтобы замахнуться. Сигизмунд ткнул кончиком прута. Это был не сильный удар, но он был быстрым и пробил маску главаря. Синий пластик разлетелся вдребезги. Бандит пошатнулся. Сигизмунд отвёл прут и изо всех сил ударил. Главарь попытался поднять руку, но прут со свистом врезался ему сбоку в голову. Грубая корона сломалась, и бандит осел на землю, кровь брызнула в грязь и смешалась с дождём.

Сигизмунд чуть не упал от инерции удара. В ушах стоял звон. Полумесяц Королей Трупов казался неподвижным, застывшим, когда мгновение переместилось из прошлого в будущее. Сигизмунд почувствовал, как дыхание втягивается в лёгкие. Мгновение слилось во взорвавшуюся секунду падавших на землю капель дождя.

Короли Трупов бросились в атаку. Вопли срывались с их губ. Сигизмунд развернулся как раз вовремя, чтобы встретить бандита в медной маске. Затем на него набросился другой, и он снова замахнулся, наполовину ослеплённый. Он ни во что не попал, но фигуры в масках отскочили назад, и у него было мгновение, чтобы взмахнуть прутом над головой. Они снова бросились вперёд. Он прокрутил прут по кругу. Наконечник зацепил одного сбоку головы, и тот рухнул как сломанная кукла. Он развернулся, используя вес прута вместо силы, и ударил им в другого. Кости сломались, и увенчанная короной фигура с криком упала.

Возможно, у него есть шанс. Он был быстр и знал, как использовать свой вес. Он и раньше переживал подобные драки. Но их было больше, чем обычно. Гораздо больше. И эти лживые короли жестокости не побегут, когда им пустят кровь. Они верили, что боги или ангелы мёртвых наблюдают за ними, чтобы забрать их. Они не остановятся. Не важно, скольких из них он отправит в грязь. Он должен умереть, изрубленный и избитый до кровавого мяса.

Боль взорвалась в левой ноге, и он начал падать. Один из Королей Трупов оказался у него за спиной и ударил дубинкой по колену. Он почувствовал, как крик сорвался с губ, и прикусил их. Короли Трупов взвыли и бросились на него. Тот, кто попал по ноге, замахнулся дубинкой, чтобы ударить его по голове.

Кто-то вышел из дождя и врезался в Короля Трупов, сбив того в грязь. Фигура схватила дубинку, которую вырвала из руки бандита, и взмахнула ею вверх и вниз по сокрушительной дуге. Сверкнула молния, и Сигизмунд увидел, как Коробан развернул дубинку только что убитого им юноши и впечатал её в центр ближайшей маски. Короли Трупов потрясённо отпрянули. Сигизмунд чувствовал, как боль и слабость тянут его, словно мёртвые руки, вниз, в грязь.

- Почему? - выдохнул Сигизмунд.

- Пришёл, чтобы найти тебя, - сказал Коробан. - Я не мог позволить тебе сделать это в одиночку.

Сигизмунд воткнул прут в землю и заставил себя встать рядом с другом, когда Короли Трупов бросились в атаку. Лезвие прочертило красную линию на плече Коробана. Сигизмунд прижался к спине более крупного подростка и направил оружие в лицо ближайшему бандиту. Коробан бил снова и снова, и ещё двое упали. Лица в масках теперь кружили вокруг. Они хотели убивать, хотели кости этих сирот, которые сопротивлялись им. Всё, что им нужно было сделать, это подождать и позволить усталости взять своё. Сигизмунд знал, что так всегда было с жестокостью - не нужно жертвовать или бороться; нужно только быть терпеливым.

- Ты должен был... - начал Сигизмунд, с трудом переводя дыхание. - Ты должен был остаться с остальными.

- Нет. - Вот и всё, что сказал Коробан. Сигизмунд заметил рябь в кругу бандитов, когда мышцы напряглись. - Ты достаточно защищал нас в одиночку.

Бандит с парой зазубренных ножей прыгнул вперёд.

Гром и свет наполнили воздух.

Король Трупов развалился на куски.

Сигизмунд зажмурился, когда на него обрушилась горячая взрывная волна. Он споткнулся. Его зрение стало неоновым пятном, в голове звенело. Он выпрямился. Коробан что-то кричал. Короли Трупов бежали, и что-то лежало в грязи, разорванные рёбра и куски мяса, и теперь он слышал крики Коробана и знал, что его друг был в ужасе. Он кричал на полутехноязыке своего рождения, взывая о помощи, о защите, о том, чтобы какие-нибудь забытые боги или духи его родины услышали его сейчас.

Смерть шёл к ним сквозь дождь. Он был серого цвета грозových облаков, облачённый в изогнутые пластины. Два глаза горели красным светом на лице, похожем на таран поезда. Он был огромным, слишком огромным. Дождевая вода скатывалась с его плеч. На поясе висел меч, а в правой руке он сжимал огнестрельное оружие. Движения дрожали от плавной силы, каждый шаг излучал угрозу. Его образ врезался в глаза и разум Сигизмунда, заполняя их, сокрушая всё, что не было почти непреодолимым инстинктом бежать. Он приближался к ним, неторопливый, неотвратимый, смерть, обрётшая форму.

Коробан по-прежнему кричал, его тело сотрясало, как будто сквозь него проходил штормовой заряд. Сигизмунд почувствовал, как внутри него что-то сдвинулось, что-то, что позволило ему пошевелить руками и ногами. Он схватил Коробана за предплечье.

- Беги! - крикнул он. Взгляд Коробана был прикован к гиганту в буре. Сигизмунд снова дёрнул его за руку. - Беги! Иди за остальными и продолжай бежать!

Взгляд Коробана стал осмысленным.

- Ты... - начал он.

- Я не могу бежать. Ему нужна жизнь. Я выстою. Ты беги, беги и сохрани жизнь остальным.

- Ты не можешь...

- Иди! - крикнул Сигизмунд и оттолкнул рослого юношу. Коробан едва пошевелился, но его взгляд встретился со взглядом Сигизмунда, и он кивнул; а затем побежал, оставляя за собой следы крови в грязи.

Сигизмунд повернулся лицом к Смерти. Тот был почти прямо перед ним. Он заметил символы молнии на его груди. Молнии и птичьей головы с крючковатым клювом.

Он пытался сохранять спокойствие. Боль в конечностях теперь отдалилась, не исчезла, но стала не важной, отброшенной в грязь.

Смерть сделал последний шаг и остановился перед ним. От гиганта донеслось жужжащее урчание. Сигизмунд почувствовал боль в зубах и глазах. Он медленно попытался поднять грубый металлический прут, который служил ему оружием. Смерть наклонил голову, а затем воздух наполнился рычанием. Сигизмунду потребовалось мгновение, чтобы понять, что это был смех.

Мир Сигизмунда внезапно наполнился светом. Шум оглушил его, и на мгновение он подумал, что этот призрак наслал на него бурю. Затем летающая машина снизилась, белый свет ударил из её носа, дождь превратился в туман от нисходящего потока двигателей. Она висела над ними, пока Смерть смотрел на Сигизмунда.

- Мы пришли за тобой, - произнёс он.

- Вы не хотели быть воином легионов? - спросил Фосс. Он оторвал взгляд от инфопланшета и посмотрел на Лорда Храмовника.

- Нет, - ответил Сигизмунд.

- Вы знали о существовании легионов?

- Нет.

- Было много таких, как вы, завербованных в первые дни Крестового похода, не знавших, кем они станут.

- Забранных, - сказал Сигизмунд. - Нас не завербовали. Нас забрали.

Фосс моргнул, кивнул и сделал пометку, с облегчением обнаружив, что снова смотрит на зелёный шрифт, светившийся на экране инфопланшета. Он творил по ходу разговора, делая быстрые заметки, набрасывая варианты построения или реализации повествования. Но какого повествования? Если честно, он ожидал меньшего, может быть, чего-то прямого и грубого в ответ на свой вопрос. Это же было... Это было странно, эти замечания не были сказаны для иллюстрации или обоснования ответа. И они не были случайными - он уже мог это сказать. То, что он получал, было точным - как будто Лорд Храмовник излагал урок по кусочку за раз. Это не было похоже на оправдание. Это было похоже на путешествие.

- Вы не знали, что это было и кем вы станете, когда вас забрали. Если бы вы знали, пошли бы вы добровольно?

- Нет, - сказал Сигизмунд.

ДВА

Возрождение

Позже он будет помнить только сны. Они подняли его в небо. Он пытался сопротивляться, но гиганты в сером затащили его в пасть летающей машины, когда она зависла низко над землёй. Затем белый туман на периферии зрения, который появился с тех пор, как его порезали на крыше, заволок взгляд, и мир выскользнул из рук прежде, чем он смог удержать его.

Пришедшие сны были жестокими. Фигуры в белых лохмотьях с зубчатыми коронами маршировали вдаль. Их руки, красные по локоть, висели по бокам. На ногах звенели цепи. Он пошёл за ними. Кровь капала с кончиков пальцев фигуры перед ним, стекая на белый пол. Он удивился, почему он следует за ними, и попытался обернуться и посмотреть назад.

- Почему ты ушёл?

Голос остановил его, когда он хотел повернуться. Он узнал голос, но не был уверен, откуда. Это был Сив? Коробан? Йель? Может быть...

Колонна фигур остановилась.

- Ты сказал, что помешаешь им найти нас, - сказала фигура перед ним. Она по-прежнему не смотрела на него. Голос изменился. Тера? Кто-то ещё? Увенчанная короной голова фигуры опустилась, плечи ссутулились и затряслись. - Почему ты ушёл?

Он открыл рот, чтобы ответить, и протянул руку к поникшим плечам. Его рука была багровой. Плачущая фигура обернулась. У неё были отверстия для глаз, а на металлической маске виднелось содранное лицо Коробана.

- Они пришли за тобой, но ты ушёл, - сказал голос, а затем фигуры в белых лохмотьях оказались не перед ним, а вокруг него, с красных рук капало, они смотрели на него лицами, вырванными из прошлого: Тера, Сив, Йель и все остальные. - Вместо этого они забрали нас.

Он проснулся.

Он попытался встать, попытался дотянуться до оружия. Конечности не двигались. Мгновение он боролся. Затем заметил ремни, обвивавшие его руки, туловище и ноги. Он замер, почувствовав изогнутый лист металла за спиной и трубки, прикреплённые иглами к его рукам и шее. Он находился в комнате с гудевшими машинами. Фигуры в глянцево-серых комбинезонах и выпуклых шлемах двигались между рядами экранов. Воздух наполнял запах химикатов, густой и чужеродный.

Прямо перед ним стояла женщина. Жёлтый цвет оттенял белки её глаз, а кожа выглядела так, словно что-то впихнули и натянули на кости под ней. Морщины собрались по краям её щёк, а с шеи свисали складки кожи. Спереди белая униформа с жёстким воротником была застёгнута на две пуговицы. Её правый рукав был покрыт коркой и тёмно-красными пятнами. Она наклонила голову, переводя взгляд с глаз Сигизмунда на пищавший экран, прикреплённый к раме рядом с его головой. Он заметил, что правую сторону её черепа заменяла металлическая пластина.

- Вот... - сказала она. - Хорошо... Немедленная, агрессивная бойцовская реакция, но затем переход к

ситуационной осведомлённости и оценке угрозы. Превосходный инстинктивный биоэмоциональный контроль.

Она наклонилась ближе. Изящная механическая рука из хромированного металла отделилась от её плеча и поднесла толстую линзу к правому глазу.

- Сенсорная реакция хорошая. Незначительное или полное отсутствие повреждения нервной системы в результате химической капельной комы. Ты помнишь, как сюда попал?

На секунду он не понял, что она спросила его.

Помнишь... Он вспомнил образ Смерти, выходящего из дождя, и летающую машину, пролившую на него свет, а затем...

Он стиснул зубы и посмотрел на женщину.

Её губы дрогнули.

- Движение глаз и расширение зрачка указывают на когнитивную память, но отрицательную реакцию на команду. Этого следовало ожидать. - Она наклонилась немного ближе. Сигизмунд уловил запах её дыхания, что-то сладкое и кислое, что навело на мысль о горящем пластике и мусоре. - Мы немного подлечили тебя - обычная обработка ран, кровоостанавливающие вливания. Даже небольшая питательная добавка. Дали тебе шанс бороться. Нельзя допустить, чтобы мясо попало в мясорубку уже сломанным.

Она отступила, по-прежнему улыбаясь. Рука, державшая линзу у её правого глаза, откинулась на плечо.

- Переместите его на оценку. Предварительные физиологические и поведенческие показатели оцениваются как седьмая категория. Кроме того, отмечено несоответствующее поведение.

Фигура в куполообразном шлеме подошла к Сигизмунду и повернулась к нему. На лицевой панели не было ничего, кроме светившейся синей полосы на уровне глаз. Фигура ударила открытой ладонью под челюсть Сигизмунда и подняла его голову. Он напрягся, сопротивляясь, но рука, державшая его голову, ощущалась так, словно в глянцево-чёрной перчатке было железо. Другая рука подняла устройство, похожее на пистолет со стволом с зазубренными иглами. Фигура приблизила его, зафиксировала наконечник на расстоянии ладони от шеи Сигизмунда и нажала на спусковой крючок. Устройство врезалось в шею Сигизмунда. Боль взорвалась внутри кожи. Он промолчал. Женщина продолжала смотреть на него и улыбаться.

- Да, - сказала она, - определённо седьмая категория.

Фигура в шлеме нажала кнопку на раме, удерживавшей Сигизмунда, и он упал вперёд, когда ремни с пневматическим щелчком ослабли. Трубки и иглы для инъекций выскользнули из рук. Он попытался вскочить, побежать, схватить оружие и освободиться, но тело было вялым, движения медленными, как будто его конечности ещё не принадлежали ему. Пальцы нащупали место на шее, куда укололо устройство. Он почувствовал круглую металлическую пробку, плотно прилежавшую к его коже.

- Попробуешь вырвать это, и заберёшь с ним большую часть своего горла, - сказала женщина. - После этого не потребуется много времени, чтобы истечь кровью.

Сигизмунд видел, что помещение простиралось по обе стороны от того места, где он висел на раме. Рамы справа были пусты, но слева были заполнены телами. Некоторые двигались, дрожали или

напрягались в удерживавших их ремнях; другие лежали неподвижно с закрытыми глазами. У большинства в руках были трубки.

Женщина направилась к следующей раме. Её обитатель не шевелился, его глаза были закрыты. Женщина нажала на несколько кнопок на раме, и протянувшиеся к рукам подростка трубки дёрнулись, когда молочно-белая жидкость запульсировала через них. Глаза юноши открылись. Женщина сжала губы. Хромированная рука соскользнула с плеча, чтобы поместить объектив перед её глазом, когда она широко распахнула веки юноши. Она отступила, что-то прошипела сквозь зубы и, не оглядываясь, протянула руку. Фигура в куполообразном шлеме вложила в её ладонь толстый цилиндр.

- Отметить неспособность правильной реакции на химические вливания, - сказала она и прижала цилиндр к голове подростка. Раздался влажный глухой удар, и глаза закрылись. Женщина отступила, свежие ярко-красные пятна появились на её рукаве рядом с более тёмными и сухими.

Другая фигура в таком же куполообразном шлеме наклонилась, схватила Сигизмунда за лодыжку и потащила по блестящему полу к металлической двери, которую он раньше не заметил. Когда дверь открылась и его втащили внутрь, он услышал, как женский голос последовал за ним, слова затихавшим гулом скользнули вдаль.

- Немедленная агрессивная реакция не уменьшается, отметить как вероятный двенадцатый тип...

Его оставили на полу в металлическом помещении. Он подтянулся и попытался добраться до двери, прежде чем она захлопнется. Руки и ноги по-прежнему были онемевшими и медленными, и замки с лязгом встали на место, когда его кулак ударил по потёртому металлу двери. Он прислонился к ней лбом, задыхаясь.

- Свет солнца, что они нашли на этот раз?

Волна смеха заставила его повернуть голову. Металлическое помещение представляло собой голую коробку. Противоположную стену занимал ряд тяжёлых противозрывных дверей. Жёлтые и чёрные полосы отмечали зубчатую щель, по которой они открывались. Яркий бело-голубой свет исходил от решёток на потолке. Дюжина или больше юношей стояли или сидели. Не было двух одинаковых: меньше, крупнее, мускулистые, худые, с бледной кожей и смуглые. Он заметил, что все выглядели примерно одного возраста. Он почувствовал, как онемевшие мышцы напряглись, приготовились.

- Нервный, - заметил тот, кто говорил раньше. Он был высоким, с гладкой кожей и ровными мышцами. Серебристо-синие волосы ниспадали на правую сторону узкого лица. Его левую щеку пересекал аккуратный шрам. Глаза были зелёными и пронизательными, а улыбка на губах напомнила Сигизмунду кошачью с оскаленными зубами. - Ты понимаешь речь, дикий мальчик?

Сигизмунд не ответил. Его взгляд переместился на остальных подростков. Они не выглядели едиными, но все они выглядели опасными. Возможность внезапного насилия исходила от них, как тепло от огня. Он чувствовал, как онемение в мышцах проходит, в голове проясняется. Была боль, но это не имело значения. Он сможет сражаться, если потребуется.

- Ты умеешь разговаривать? - усмехнулся юноша со шрамом, по-прежнему улыбаясь.

- Прекрати. - Один из подростков на краю комнаты. Он был крупным, с длинными конечностями. Яркие синие татуировки зверей, наполовину кошачьих, наполовину орлов, усеивали его тёмно-коричневую

кожу.

- Просто смотрю, что это за последний соискатель. - Юноша со шрамом и серебристо-синими волосами пожал плечами, всё ещё глядя на Сигизмунда. - Знаешь, это *соревнование*. Не все пройдут через то, что будет дальше. Не все *переживут* то, что будет дальше.

- И ты справишься? - спросил другой подросток с кислотными клеймами на предплечьях и выкрашенной в зелёный цвет щетиной на голове. Юноша со шрамом снова пожал плечами.

- Это не подлежит сомнению. Вопрос в том, *кто из вас* справится? - Несколько человек посмотрели на него. - Кто из вас вообще знает, что происходит? Держу пари, что дикий мальчик имеет об этом меньше представления, чем о том, как не испражняться на пол. Мы здесь ради легионов нового Императора. Нас сортируют, анализируют, классифицируют и оценивают. Если мы пройдем, мы будем переделаны, переродимся. Потерпишь неудачу, и ты даже не станешь пятном крови на ботинке.

- И ты этого хочешь, высокородный? - спросил юноша с синими татуировками.

- Я был отдан ради этого. Я - подарок моей семьи новому Императору.

- Отличный способ избавиться от мусора, - сказал тот, что со шрамами от ожогов, подняв голову. Его глаза были бледно-серыми, а кожа пепельно-белой, как могильная пыль. Несколько подростков рассмеялись. Высокородный юноша открыл рот, чтобы что-то сказать, но его прервали. - Ты боишься, высокородный? Вот почему ты так много болтаешь? Я имею в виду, ты выглядишь как положено, но что это у тебя на лице? Это должно изображать шрам от лезвия?

- Ты сливной бачок, - прорычал юноша со шрамом и шагнул вперёд. Сигизмунд заметил, как напряглись мышцы на спине, готовые толкнуть его вперёд. Тот, что с кислотными клеймами, по-прежнему сидел на полу, положив руки на колени ладонями вниз.

- Твоя семья заплатила за то, чтобы тебя порезали, а? Маленький знак войны, который можно носить с красивым украшением. Было больно? Ты плакал?

Высокородный юноша рванулся вперёд, сжимая кулаки и напрягая мышцы. Тот, что с кислотными клеймами, оторвался от пола, как выпущенная пружина. Заострённый осколок металла, который он прятал в руке, устремился в рёбра высокородного. Глаза юноши начали расширяться, когда он понял, что происходит, и что он ничего не может сделать, чтобы остановить это.

Сигизмунд врезался в подростка с ожогами от кислоты, его ладони сжали руку, державшую шип. Сигизмунд понял, что тот силён, гораздо сильнее, чем предполагало его худощавое телосложение, достаточно силён, чтобы вырвать оружие и зарезать Сигизмунда, а затем заколоть того, кого выбрал. Однако на это потрясённое, сбившееся мгновение юноша потерял равновесие. Сигизмунд вывернул державшую заточку руку и вонзил осколок заострённого металла в торс подростка. Тот ахнул, внезапно замерев. Шок затопил его глаза. Его рот зашевелился. Затем пошла кровь, хлынувшая изо рта, когда он упал. Сигизмунд посмотрел на него сверху вниз, опустил на колени и закрыл глаза. Когда он встал, то увидел комнату, полную уставившихся на него глаз.

Темнокожий подросток с яркими татуировками подошёл и наклонился, изучая заточку, по-прежнему торчавшую из-под рёбер мёртвого юноши. Он посмотрел на высокородного.

- Он собирался выпустить тебе кишки, - сказал он. - Спровоцировать тебя напасть, и тогда ты задыхался бы от собственной крови на полу. Я даже не заметил, что у него был шип. Кто-нибудь ещё? - Он обвёл

взглядом наблюдавшие глаза. Никто не ответил. Затем он посмотрел на Сигизмунда. – Священная вода потерянных рек, но это было быстро. – Сигизмунд ничего не сказал, но отвернулся. – Похоже, высокородный, ты обязан дикому мальчику за то, что ещё дышишь.

Юноша со шрамом на лице взглянул на Сигизмунда. В этом взгляде был страх, страх и ещё гнев.

– Отойди от меня, – выплюнул он и повернулся спиной. Сигизмунд прошёл мимо него и сел у стены, ни на кого не глядя, но наблюдая за ними всеми. Кровь засыхала на его пальцах.

Украшенные полосами двери открылись. Фигуры в зеркальных забралах и тяжёлых серых доспехах хлынули внутрь с шокowymi дубинками в руках.

– Встать! Встать! – крикнул усиленный голос. – Прямо сейчас! Бегом!

Он больше никогда не видел ни высокородного юношу, ни ещё кого-либо из тех, кто был с ним в камере. Их смешали с сотнями других, разбили на группы, снова объединили и разделили, прогнали через проходы и двери, пока Сигизмунд не обнаружил, что дрожит в каньоне между стенами из раздавленных обломков и разбитого щебня. Пол покрывал лёд, и холодная жидкость падала из беззвёздной тьмы наверху.

– Если найдёшь дверь и войдёшь до того, как отключат свет, то поешь, – прокричал гулкий голос из парившей мешанины сенсорных линз и вокс-передатчиков. Сигизмунд поднял голову, но плававшая штука уже поднималась в воздух. Затем некоторые из остальных побежали вперёд, в узкие проходы. Секунду спустя Сигизмунд услышал поблизости звериный вой и тоже бросился бежать.

Он не успел добраться до двери вовремя. Он выжил, но не поел. Потом всё началось снова. Он понял, что те, кто побегал, как только вокс-голос замолчал, были теми, кто совершал пробежки раньше. В следующий раз он был одним из них. Он так и не добрался вовремя до двери на другом конце лабиринта. Он начал задаваться вопросом, удавалось ли это вообще хоть кому-нибудь. Он продолжал пытаться, даже когда голод и усталость тянули его всё ниже и ниже в такое место, где он не был уверен, жив ли ещё или это просто последние секунды жизни, разыгрывавшиеся в его голове.

В конце концов это просто прекратилось. Потом его накормили серыми кусочками пасты с химическим привкусом. Они позволили ему отдохнуть.

Затем они снова начали пытаться убить его. Они пытались до изнеможения загонять его через промежутки между грудями обломков и каменными шпильями, он постоянно бежал, преследуемый какофонией криков и воя. Снова и снова без цели или обещания отдыха, и только шокковые дубинки фигур с визорами. Другие сломались, упали, не в силах идти дальше. Некоторые повернули и побежали обратно тем же путём, которым пришли. Сигизмунд не видел, что с ними случилось.

Ночи и дни исчезли. Он просыпался в камере, слишком маленькой, чтобы лечь, затем в гулком зале, наполненном таким ярким светом, что он не мог открыть глаза, не ослепнув. Цифры гудели на него из решёток динамиков. Он доходил до конца погони, и кто-то выкрикивал ему несколько слов. Первые два раза он не ответил. Холодная вода, лёд, голод и снова темнота, слепящий свет и гудящие голоса. В третий раз что-то щёлкнуло в затуманенных глубинах его разума, и он ответил на выкрикнутые слова последовательностью цифр. Циклы света, тьмы и истощения закончились. Они снова подключили его к аппаратам. Жидкость закачали в его кровь, пока он висел на металлической раме. Они позволили ему поспать. Он начал задаваться вопросом, вернётся ли в мир живых или попадёт в страну мёртвых.

Наконец он проснулся и обнаружил, что Смерть вернулся за ним. Гигант снял железное лицо. У него были зелёные глаза и черты лица, которые выглядели почти человеческими. Его бронированная кожа была серой с белыми пятнами на плечах. Мужчина в синей униформе стоял рядом с гигантом, его пальцы двигались по светившемуся инфопланшету.

- Физические и когнитивные оценки находятся на высоком уровне, - сказал мужчина, не отрываясь от прокручивавшихся данных. - Имеется устойчивость к психотропным влияниям, но в терпимых пределах. Никаких индикаторов психического потенциала. Оценка подтвердила, что он подходит для перехода к начальной имплантации.

- Подтверждение типа?

- Большинство измерений и оценок подтверждают первоначальную классификацию к седьмому типу, - ответил мужчина.

- А измерения, которые не соответствуют? - спросил Смерть, не сводя глаз с Сигизмунда.

- Психологические и физические признаки двенадцатой и шестнадцатой категорий и одинокий признак девятнадцатого типа, - сказал мужчина. - Всё в пределах допустимой совместимости.

Смерть подошёл ближе. От него пахло маслом и чем-то ещё, что напомнило Сигизмунду о прыжках, горевших на зимних кострах в кочевых лагерях. Он почувствовал, как кожу покалывает, а инстинкт попытаться убежать скручивается в его кишках.

- Приемлемо, - сказал Смерть после долгого молчания.

Они дали ему новое сердце на Луне. Только позже он понял, что впервые покинул Терру. Было просто ещё одно путешествие, сначала вверх и вниз по лабиринту залов и коридоров к посадочной платформе на склоне горы под звёздным ночным небом. На платформе стояла летающая машина размером с самое большое здание, которое он когда-либо видел. Они дали ему костюм из прорезиненной ткани со спиральными символами и цифровыми кодами, которые он не мог прочитать. Было ещё больше таких, как он, группы подростков, двигавшихся вперёд к открытым дверям в боку машины.

Ещё больше гигантов стояло рядом с ней и в открытых дверях. Сигизмунд заметил, что у каждого из них на броне были белые полосы, но не было двух одинаковых. Серый цвет их доспехов отличался, как будто цвет соответствовал какому-то принципу, но не точности. Правая рука одного была красной от плеча до пальцев, другого покрывали шрамы тёмно-серого и белого цветов. Они наблюдали за подростками горящими глазами.

Сигизмунд почувствовал, как ледяной воздух ударил ему в лицо, и посмотрел на уходившие к горизонту зубчатые скалы и снег. Он задумался, как далеко отсюда до кочевых лагерей, до Йель и остальных. Он ждал и терпел, ожидая шанса вырваться на свободу, и вот она, свобода, лежавшая на этом чёрном горизонте.

Он двинулся к краю платформы, высматривая возможность спрыгнуть на заснеженный склон. Тогда один из гигантов переместился, встав между ним и краем. Это существо не смотрело прямо на него, но Сигизмунд почувствовал, что оно знает, что он задумал, а затем, прежде чем появился шанс поискать другой путь, они двинулись к машине. Они пристегнулись ремнями безопасности, когда она начала реветь и дрожать. Двери закрылись. Машина накренилась, и он ощутил вибрацию полёта, но затем

наступила внезапная тишина, и тяжесть исчезла из тела.

Когда они приземлились снова, двери машины открылись в пещеру из гладкого тёмного камня с изогнутыми стенами и потолком, закрытым большой круглой перегородкой из металлических листов. Первый шаг, который он сделал, заставил его подпрыгнуть через пространство, и когда он приземлился, ему показалось, что земля может отпустить его в любой момент.

Они отвели его в комнату, похожую на внутренность яйца. Стены были зеркально гладкими. На полу виднелись круглые лужи воды. Очень высокие фигуры в текучих чёрных комбинезонах и серых мантиях скользнули вперёд и обдали его тонким туманом, пахнущим химией. Туман охлаждал кожу. Они метнулись прочь, и он заметил, что они передвигаются на пружинистых чёрных ходулях.

Две женщины остались, одна молочно-бледная, в серой мантии, с хромированными волосами. У второй было серебряное лицо, и трубки вились по гладкой поверхности её комбинезона. Кусочки полированной металлической сетки свисали с неё, подёргиваясь, хотя воздух был неподвижен. Сигизмунд понял, что она парила в полуметре от пола, и когда она подошла к нему, это выглядело так, как будто она скользила по глубокой воде. Серебро её маски поблёскивало в тусклом свете.

- Боги смерти идут! - прозвучал в памяти голос Короля Трупов. *- Они пришли выбирать! Они пришли, чтобы дать нам вечную жизнь!*

Он огляделся, но не увидел никакой двери, даже той, через которую вошёл. Гигант в сером и белом стоял прямо за ним. Гнев и страх всколыхнулись в Сигизмунде. Не было ни выхода, ни пути назад. Он закончит здесь, и пути назад нет.

Гигант в сером подтолкнул его вперёд. В движение не было вложено особой силы, но Сигизмунд ощутил за этим прикосновением силу горного обвала. Он развернулся, нырнул, пытаясь проскочить мимо гиганта. Кулак сомкнулся на его шее и оторвал его от пола. Он брыкался и царапался, извиваясь, даже когда почувствовал, как бронированные пальцы впились в мясо шеи и позвоночник. Он смотрел в глаза гиганта, красные на фоне белого шлема.

- Ты согласишься, - прорычал он.

- Отпусти его, - произнёс женский голос. Хватка на шее Сигизмунда не ослабла. - Истинное согласие не достигается угрозой. Отпусти его.

Пальцы разжались, и Сигизмунд, задыхаясь, рухнул на каменный пол. Женщина в серебряной маске подплыла к нему и, прежде чем он успел среагировать, взяла его под руку и подняла на ноги.

- Ты познал страдания, - сказала она, и Сигизмунд с удивлением услышал в её голосе нотку сочувствия. Он понял, что её лицо было маской, веки были закрыты, как будто в безмятежном сне. - Я это вижу. Мне жаль, но сейчас будет ещё больнее, а потом ещё больнее, и затем... - Женщина кивнула. - Вы не должны быть детьми доброты, и ваше перерождение не будет добрым. За это я тоже прошу прощения. - Она протянула руку и коснулась его щеки; он отпрянул от холодного прикосновения. - Недоброе порождение последних дней эпохи невежества. По крайней мере, так говорит Повелитель Терры, это надежда, которая придаёт боли смысл. - Она опустила руку и отвернулась, плывя к круглому каменному столу. - Как твоё имя, сын Терры?

Он колебался, как будто произнести имя означало отказ от части себя, за которую он боролся, от части

себя, которая найдёт выход из этого подземного мира чудовищ и ведьм.

- Сигизмунд, - сказал он.

- Старое имя... Я - Гелиоса. - Она указала на другую женщину в серой мантии. - А это моя дочь, Андромеда, шестнадцатая, носящая это имя. Старые имена... Мы все носители истории, Сигизмунд, ты знал об этом? Каждая жизнь переносит прошлое в будущее. Во всех людях есть принцип всеобщего, который пытается выразить себя. Для некоторых он никогда не получает возможность всплыть на поверхность. Для других он переделывает их.

Она подняла руку, и паук с серебристыми металлическими лезвиями скользнул из темноты наверху. Сигизмунд обратил внимание на канавки и каналы, которые пересекали каменный стол и спускались по его бокам к зеркальным лужам воды в полу.

- Мы собираемся сделать с тобой что-то ужасное, Сигизмунд. Многие, на самом деле большинство из тех, кто подвергается этой трансмутации, не выживают. Ты можешь не выжить, хотя что-то подсказывает мне, что ты этого не допустишь, если сможешь, и я, со своей стороны, надеюсь, что ты выживешь. Я не совершаю обряды над большинством претендентов, которых приводят сюда, но я проведу его над тобой... Если ты позволишь.

- Матриарх Гелиоса... - прорычал гигант в сером, но женщина по имени Андромеда шагнула вперед.

- Будет так, как пожелает матриарх, - сказала она. - У него будет выбор, и если ты не хочешь, чтобы мы прекратили производство твоей породы, ты будешь молчать.

Гигант покачал головой, но больше ничего не сказал. В его молчании был гнев.

Сигизмунд посмотрел на Гелиосу. Мысленно он наполовину задавался вопросом, не бредит ли от голода или лихорадки, и не видит ли в последнем сне перед концом истории о подземном мире и стражах у врат жизни и смерти.

- У меня есть выбор? - спросил он.

- Выбор есть всегда, - ответила Гелиоса. - Даже если альтернатива - умереть, это выбор. Идти дальше, выживать, иметь возможность стать - это тоже выбор.

- Кем я стану? - спросил он.

- Как ты думаешь, кем ты станешь? - сказала она.

- Одним из них, - сказал он, кивнув в сторону гиганта.

- Если ты переживёшь этот процесс, да, ты станешь одним из них - одним из Легионес Астартес Императора Терры.

- Я не знаю, что это значит, - сказал он.

- Чего ты боишься, Сигизмунд, что это значит?

- Существо тьмы, посланное молиться за живых.

Гелиоса рассмеялась, коротко и холодно.

- Достойный страх, - заметила она. - Я не могу сказать, что ты не станешь таким, но я могу сказать тебе,

что это не сделает тебя тем, чего ты боишься. Или сделает, или ты станешь чем-то большим, или станешь ничем, это будет так, как должно быть.

Она протянула руку к каменному столу под пауком с лезвиями.

Сигизмунд взглянул на гиганта, а затем забрался на стол. Камень холодил спину. Он посмотрел на висевшие над ним лезвия. Что-то обвилось вокруг его рук и ног, крепко сжимая. Он услышал, как потекла вода. Над ним щёлкнули серебряные паучьи конечности.

- Мы начинаем, - сказала Гелиоса. Сигизмунд кивнул, и лезвия мелькнули вниз.

Он вынырнул из омота воспоминаний под стук второго сердца. Он быстро встал, рука потянулась к хирургическим скобкам, и прижжённая плоть сползла по середине груди.

- Жив, в этом нет сомнений, - раздался голос.

На него смотрели глаза - две пары глаз, каждая на своём лице, одно худое и тёмное, другое с узлом уродливых шрамов, пересекавших щёку, висок и рот, которые превратились в ухмылку, когда Сигизмунд моргнул.

- Интересно, он заговорит или это придёт позже?

Помещение было маленьким и металлическим, пахло человеческим потом и спёртым воздухом. Исчез гладкий чёрно-серый камень Луны. Гравитация притягивала его, когда он двигался. Воспоминания о кочевом лагере и буре ощущались так, как будто они вот-вот хлынут обратно в глаза.

- Гипнотическое оцепенение, - сказал тот, что с худым лицом. - Они погрузили его на долгое время.

- Полагаю, что весь путь от Солар, - сказал тот, что улыбался.

Сигизмунд не ответил, но почувствовал, что слова в его мыслях связались со знанием, о котором он и не подозревал. *Гипновливание знаний, также называемое гипноиндоктринацией - процесс, посредством которого соответствующим образом химически подготовленный субъект может усваивать фундаментальные знания с помощью неактивного процесса. Уровень потерь среди испытуемых - двадцать три целых и четыре десятых процента.*

- Яркие воспоминания и сновидения, - сказал худощавый. - Пока мозговая ткань перестраивается, чтобы приспособиться к дополнительным информационным слоям. Многие испытуемые полностью теряют способность видеть сны. Другие теряют части предыдущих воспоминаний. Небольшое количество...

- испытуемых теряют всю идентичность, сформированную до гипновливания. - Сигизмунд закончил фразу.

- Что ж, это подтверждает, что они пичкают нам одно и то же, - сказал претендент с улыбкой и шрамом.

Претендент. Это слово заставило Сигизмунда моргнуть, когда он осмыслил его. Он снова моргнул, глядя на свои руки и мышцы, уже набухшие на предплечьях. Он знал, что это было результатом имплантатов, данных ему на Луне, органов первой фазы трансформации, его перерождения во что-то, что больше не будет по-настоящему человеком. Он почувствовал, как внутри всплывают другие слои запомненной информации. Должно быть, они отправили его сразу после первых стадий процесса и влили

гипнознания в череп, когда корабль, пересекал звёзды.

- Я Сигизмунд, - сказал он, глядя на другие лица.

- Это Гелдоран, - сказал улыбавшийся, кивнув в сторону другого. - А меня зовут Фафнир Ранн.

Пушечный снаряд попал в центральную часть сервитора-убийцы. Тот отлетел назад, врезался в металлическую стену и прыгнул на Сигизмунда. Он выстрелил снова, ещё одно попадание пронзило ядро сервитора. Существо откинулось на спину, и забилось в конвульсиях, молотя стальным скорпионьим хвостом. Второй сервитор выскочил из-за угла, его руки и ноги вонзились в стену и потолок. Сигизмунд вскинул оружие, быстро, но недостаточно быстро. Сервитор-убийца протянул длинные руки из мёртвой плоти. Пушечный снаряд попал ему в голову. Он упал, кровь лилась из того места, где металлическая маска врезалась в мясо и череп под ней.

Он услышал торжествующий рык Гелдорана при выстреле, но не оглянулся на другого претендента. Инстинкт одинокого выжившего заставил его сосредоточиться только на себе. Он ударил ногой по шее сервитора, пригвоздив того к полу, и выстрелил в остатки головы, затем вскинул оружие и выстрелил ещё раз в того, который скребся по палубе. Он пошёл вперёд, за угол, навстречу гудевшим завываниям остальных приближавшихся сервиторов, вынул обойму и плавным движением вставил новую.

Сервиторы уже ждали, прижавшись к стенам. Они были из человеческого материала, или, по крайней мере, частично, но кибернетическая работа и манипуляции с плотью сломали их позвоночники и вправили суставы так, что они могли бегать на четырёх конечностях, как кошачьи, или скакать, как прыгавшие обезьяны. Металл покрывал их черепа, а спины усеивали штекеры электрошокеров. Части мозговой ткани вырезали и поместили в грудную клетку и нижнюю часть туловища. Один смертельный выстрел в голову замедлит, но не убьёт их; для этого нужно полностью уничтожить их. Вдобавок ко всему, они были быстрыми, их было трудно убить, и они действовали со злобной хитростью. Сигизмунд уже сталкивался с ними в десятках тренировочных упражнений убийственного уровня и видел, как они победили трёх претендентов. Этого следовало ожидать, если вы не усваивали полученные уроки. В тренировочных лабиринтах глубоко внутри корабля ни в чём нельзя было быть уверенным, и всё было испытанием. Каждое упражнение происходило вслепую; продолжительность, враг и условия всегда менялись. В предыдущих циклах их сбрасывали в жаркую зону с ядовитым воздухом и изменявшейся гравитацией. На этот раз они были облачены в серые неполные панцири и вооружены стаб-пушками, которые стреляли твердотельными пулями размером с большой палец человека. Их цель была проста - уничтожить сервиторов-убийц быстрее чем за пятьдесят минут.

Сервитор прыгнул на Сигизмунда. Он выстрелил, изменил прицел и выстрелил ещё дважды. Кровь брызнула из развалин черепа. Когти царапнули по левой руке. Он почувствовал, как стаб-пушка опустилась, и дёрнул её обратно. Он нажал на спусковой крючок. Он ударил ногой. Взрыв пробил торс сервитора. Он снова ударил ногой, отправив труп в другого сервитора, который полз к нему по стене. Удар едва замедлил противника, но этого оказалось достаточно, чтобы он ткнул стволом пушки в грудную клетку и выстрелил снова.

Онемение распространялось от раны на руке, но кровь уже сворачивалась. Другой сервитор подпрыгнул к потолку и вцепился когтями в решётку. Сигизмунд отступил на шаг и оперся плечом в стену. Сервитор изогнулся и прыгнул. Он выстрелил. Снаряд попал в лицо, прошёл сквозь шею и туловище. Существо упало, конечности обмякли. Сигизмунд прицелился и выстрелил ещё раз. Выстрел пронзил другого

сервитора от головы до живота. Тот повис с потолка, его когти по-прежнему цеплялись за пластины решётки.

- *Конец.* - Голос прогремел по коридорам, отражаясь от вокс-решёток и громкоговорителей.

Сигизмунд опустил прицел, но не оружие. Позади него из-за угла вышли Ранн и Гелдоран, их лица и доспехи были забрызганы кровью.

- *Учения приостановлены. Вы проиграли,* - прогремел вокс-голос. - *Вы начнёте снова через семнадцать минут. Вернитесь к исходной точке.*

Ранн и Гелдоран посмотрели на Сигизмунда, который отвернулся и пошёл обратно по коридору.

- Мы проигрываем из-за тебя, - сказал Ранн, когда они вставляли патроны в магазины. Сигизмунд посмотрел на него. Ранн пожал плечами и добавил ещё одну пулю в обойму. - Ты тоже знаешь это, брат. Ты быстр и ловок, и ты можешь убивать. Но ты один, и именно так умирают воины, и именно так мы проигрываем.

Сигизмунд вставил магазин в пушку, проверил и переключил предохранитель. Он поднял голову и встретился со взглядом Ранна.

- Во что мы превращаемся? - спросил он.

- Ты знаешь, - сказал Гелдоран. - У тебя есть гипноинформация, ты слышал ответ от старших. Мы становимся воинами Седьмого Легионес Астартес. Мы будем солдатами в крестовом походе.

- Крестовом походе за что? - спросил Сигизмунд. - За кого?

- За Императора, - сказал Гелдоран.

Сигизмунд покачал головой.

Гелдоран выглядел так, как будто собирался снова заговорить, но Ранн поднял руку.

- Мы становимся чудовищами, Сигизмунд, - сказал Ранн. Сигизмунд слегка кивнул. - Мы становимся существами, которые будут сокрушать и убивать, и наше существование создаст столько же ужаса, сколько и надежды. Чудовища, воплощение смерти. Из всего, что видели звёзды, они не видели ничего подобного нам.

Сигизмунд кивнул.

- Не то, на что ты надеялся, когда сражался, чтобы остаться в живых, - сказал Ранн. - Хуже, чем ты боялся, да?

Зазвучали клаксоны. Лампы вспыхивали и мигали. Вдалеке по коридорам эхом разнёсся скрежет когтей, впивавшихся в металл. Гелдоран начал двигаться, но Ранн был неподвижен, не сводя глаз с Сигизмунда.

- Я не стану чудовищем, - сказал Сигизмунд.

Ранн ухмыльнулся:

- Кто сказал, что ты уже не стал? Но это совсем другое дело.

- Идём! - прорычал Гелдоран, и они побежали по коридору на звук когтей. Они достигли места, где туннель расширялся, а затем снова сужался. Гелдоран сделал серию боевых жестов. Троица прижалась к стенам по обе стороны от сужения.

- Ты хочешь знать, частью чего являешься? - спросил Ранн, но не стал дожидаться ответа. - Мы - конец всего, что было. Всего. Мы собираемся снести это, а то, что отказывается быть снесённым, мы собираемся сломать и сжечь. Пепел, вот что мы собираемся оставить. Все короли и безумные правители, войны и ложь, вся кровь и жестокость, мы собираемся уничтожить это и оставить мёртвым на земле. Палачи прошлого, вот кто мы такие, и ты знаешь, что будет после? Эпоха, когда мы больше не будем нужны, когда больше *никогда* не понадобятся такие, как мы.

- Ты уверен? - спросил Сигизмунд.

- Ни в чём нельзя быть уверенным, брат. Вот почему мы должны бороться за это.

Сигизмунд долго смотрел на Ранна. Из глубины коридора донёсся скрежет сервиторов-убийц.

- Спасибо... брат, - сказал Сигизмунд. Ранн ухмыльнулся. Гелдоран встретился взглядом с Сигизмундом и коротко кивнул.

Шум воющих голосов был оглушительным, когда первый сервитор-убийца повернул за угол.

- Сейчас! - крикнул Сигизмунд, и все трое вскочили на ноги, поднимая оружие. Сигизмунду показалось, что он услышал смех Ранна, когда прогремели первые выстрелы.

- Вы нашли себя, - сказал Фосс. Он улыбался, когда записывал, думая о Ранне. Капитан-штурмовик обладал величайшей способностью к откровенной правде и смеху, которую Фосс когда-либо встречал в сыне Рогала Дорна.

- Я ничего не нашёл. Легион нашёл меня, - сказал Сигизмунд. - Я принял это.

- Кажется, я начинаю понимать, - сказал Фосс. - Это цепь становления, от страха и потери к братству и идеализму.

- Я не идеалист, - сказал Сигизмунд.

- Вы чемпион и защитник клятв легиона, который верит, что они не просто завоёвывают, но создают нечто большее, чем они сами. Вы неоднократно сражались за честь своего легиона. Разве это не идеализм?

- Это долг, - сказал Сигизмунд.

- Конечно, это так... - пробормотал Фосс себе под нос.

- Мой ответ тебя не устраивает? - спросил Сигизмунд, и в его словах было достаточно резкости, чтобы Фосс поднял голову. Холодный убийственный взгляд снова встретился с ним, и снова в затылке закричала волна страха. Он подавил её.

- Если говорить откровенно, то да, не устраивает, - сказал он.

- Почему?

- Я в это не верю.

- Ты называешь меня лжецом? - Снова резкость, обещание в низком контроле голоса, которое заставило бы волков и воинов ползти обратно во тьму.

Фосс сдержал эмоции. Он вздохнул, потёр глаза.

- Я не думаю, что вы лжёте, и также уверен в том, что не станете лгать, как и в том, что сияет свет Сол, но я думаю, что вы... - Он снова вздохнул, отложил планшет и взял флягу с водой. Жидкость внутри была такой же сладкой, как и всё остальное на этой планете. Он сделал глоток, завинтил крышку и поставил её на стол. Сигизмунд по-прежнему наблюдал за ним, когда он снова взял планшет и перо. - Я думаю, вы разрываетесь.

Тень промелькнула в льдисто-голубых глазах.

- Что?

- Я думаю, вы хотите поговорить, рассказать мне свою историю и причины своей веры, но вам одновременно не нравится сам процесс, вам неудобно. Это вам не подходит. Ваш меч, ваш легион, ваш долг - они вам подходят. Сидеть с человеком, который думает, что его долг - найти и осветить истину - и, честно говоря, немного упрямым по-своему, - это вам не подходит. Это неудобно. Итак, милорд, вы разрываетесь между тем, чего хотите, и своей природой. И это подводит нас к другому конфликту, реальному - тому, который присутствует не только в рассказе, который вы мне поведали, а великому конфликту внутри вас, который заставляет вас отвечать "долг", когда я спрашиваю, почему вы делаете то, что делаете.

Долгая пауза. Выражение лица Сигизмунда не изменилось. У Фосса появилось отчётливое ощущение, что если он не зашёл слишком далеко, то подошёл прямо к черте.

- Ты слишком много болтаешь, - сказал Сигизмунд тихим, низким и опасным голосом. - Ты быстро формируешь мнения на основе скудной информации и говоришь, когда разумным вариантом действий является молчание.

Фосс ждал. Он проделал долгий путь ради этого разговора, чтобы поговорить с воином из воинов. У него было такое чувство, что он, возможно, только что завершил и путешествие, и разговор. Глаза Сигизмунда блеснули, и медленно последнее выражение, которое Фосс ожидал увидеть, ненадолго появилось на лице Лорда Храмовника.

- Я понимаю, почему ты нравишься Ранну, - сказал Сигизмунд и улыбнулся.

Затем улыбка исчезла. Фосс моргнул.

- Этот конфликт, который разрывает меня на части, - сказал Сигизмунд, и Фосс подумал, не было ли в последнем слове насмешливой нотки. - Какие силы, по-твоему, сталкиваются во мне, Соломон Фосс?

- Контроль, - ответил Фосс. - Самообладание, дисциплина, сила воли, называйте это, как хотите.

- И в противовес этому?

- Всё остальное.

Сигизмунд выгнул бровь.

- Посмотрим?

Источник —

[https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Сигизмунд:_Вечный_крестоносец_/_Sigismund:_The_Eternal_Crusader_\(новелла\)&oldid=19651](https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Сигизмунд:_Вечный_крестоносец_/_Sigismund:_The_Eternal_Crusader_(новелла)&oldid=19651)

Эта страница в последний раз была отредактирована 10 июня 2022 в 20:38.